

УДК 81'42
ББК 81
Х-986

Хутыз Ирина Павловна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой прикладной лингвистики и новых информационных технологий факультета Романо-германской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

**СИГНАЛЫ ИНТЕРАКТИВНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
ИНКЛЮЗИВНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ**
(рецензирована)

В статье рассматривается роль инклюзивных местоимений в качестве сигналов интерактивности в академическом дискурсе. Академический дискурс понимается автором как категория, определяемая социокультурными спецификами. Именно поэтому использование сигналов интерактивности в статьях русскоязычных ученых отличается от того, как эти сигналы представлены в англоязычных работах. Результаты качественного и количественного анализа эмпирического материала указывают на то, что русскоязычные ученые менее интерактивны. Причинами могут быть культурно обусловленные традиции построения академического дискурса, а также мотивация ученого выразить свою идентичность в дискурсе и т.д. В результате исследования мы приходим к выводу о том, что интерактивность играет важную роль в активизации интереса к исследованию, его обсуждению в академической среде.

Ключевые слова: интерактивность, инклюзивные местоимения, самоссылка, академический дискурс, солидаризация, социокультурные факторы.

Khoutyz Irina Pavlovna, Doctor of Philology, professor, head of the Department of Applied Linguistics and New Information Technologies of the Faculty of Roman and Germanic Philology, Kuban State University, e-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

INTERACTIVITY SIGNALS IN ACADEMIC DISCOURSE : INCLUSIVE PRONOUNS
(Reviewed)

The article discusses the role of inclusive pronouns as signals of interactivity in academic discourse. Academic discourse is understood by the author as a category defined by socio-cultural specificities. That's why the use of interactivity signals in the articles of Russian scientists differs from that of English language works. The results of the qualitative and quantitative analysis of empirical data indicate that Russian scientists are less interactive. The cause could be cultural traditions of constructing academic discourse, and the motivation of the scientist to express his identity in the discourse, etc. As the result of the study we conclude that interactivity plays an important role in promoting interest in the study, in its discussion in the academic environment.

Keywords: interactivity, inclusive pronouns, self-reference; academic discourse; solidarity, sociocultural factors.

Академический дискурс (АД) и научная коммуникация в целом обладают высоким потенциалом убеждения, так как «автор научного текста стремится вовлечь читателя в сомышление, вызвать у него желание понять и принять те или иные идеи» [1, с. 35]. По мнению В.Е. Чернявской, к типично персуазивным текстам можно отнести не только рекламные и политические, заведомо предполагающие определенную манипуляцию сознанием адресата, но и учебные, «реализующие дидактические цели, например, лекции» [1, с. 35]. С подобным пониманием АД выступает и англоязычный лингвист, активный исследователь научной коммуникации Кен Хайланд (например, [2; 3]), по мнению которого, научное знание – достояние группы ученых, сообщества. АД – продукт ситуаций, ставший результатом дискуссий, мест их проведения и т.д. К. Хайланд отмечает, что изучение АД неразрывно связано с социальным контекстом. Сам же АД является не только средством донесения знаний, но и одновременно распределения социальных ролей, например, между учеными и студентами, между специалистами, работающими на одном факультете, либо учеными разных направлений и т.д.

Конструируя взаимоотношения между коммуникантами, АД, как и любой другой, учитывает характеристики адресата. Ориентир на получателя делает дискурс диалогичным по своей сути. Однако автор не просто формирует дискурс для определенной целевой аудитории, но и ожидает от нее реакции. В академической среде автор не только стремится донести читателю что-то новое в своей научной области: он хочет получить поддержку коллег, узнать их мнение о своей работе, спровоцировать дискуссию и т.д. Эти особенности АД способствуют

интенсификации его интерактивных характеристик.

Подробный лингвистический анализ интерактивных средств в АД представлен в работах К. Хайланда. Среди лингвистических средств – сигналов взаимодействия автора с целевой аудиторией – К. Хайланд выделяет инклюзивные местоимения [4]. Целью данной статьи является анализ данного вида интерактивных сигналов, представленных в статьях русско- и англоязычных лингвистов.

Материалом исследования этапа, описанного в представленной статье, были 40 страниц (исключая библиографические ссылки) русскоязычных статей (всего пять) и 40 страниц англоязычных статей (всего четыре). Русскоязычные авторы представлены исключительно женщинами-лингвистами. Англоязычные ученые представлены двумя авторами мужчинами (британцы) и двумя авторами женщинами (из Австралии и США). Таким образом, мы постарались учесть разновидности англоязычного дискурса. Исследуемые статьи посвящены вопросам межкультурной коммуникации и опубликованы в авторитетных рецензируемых изданиях.

Местоимения – наиболее активный материал для самоссылки, а также обращения к адресату [5]. Как известно, в русскоязычных научных статьях наиболее часто используется местоимение «мы», даже в тех случаях, когда у статьи один автор. Встречается и использование пассивного залога, безличных конструкций, позволяющих личности автора оставаться незамеченной. Вероятно, причины избрания подобных грамматических структур могут быть разные. Это может быть обусловлено традициями русскоязычного научного сообщества, акцентирующими тот факт, что исследование – это результат коллективного усилия. Придерживаясь определенных нормативных требований при описании своего исследования, ученый выражает уважение к своим коллегам, солидаризацию с научным сообществом. Подобные стратегии помогают также автору снизить свою ответственность за излагаемые результаты исследования [6].

Именно поэтому использование пассивных конструкций всегда встречается в курсовых и дипломных работах студентов, а также у тех, кто только начинает свою научную карьеру. Например, соискатель степени кандидата филологических наук отмечает в исследовательской статье: «Рассмотрение языка в рамках данного подхода позволяет лучше изучить ментальность народа, раскрыть его духовный потенциал» [7, с. 205]. Тут же соискатель использует коллективное «мы»: «В данной статье **мы** рассмотрим фрагмент концепта..., сформированный на основе выборки единиц из журнала...» [7, с. 205]. Как видно из этого примера, местоимение «мы» относится к автору и, возможно, косвенно к ее научному руководителю. В таком случае местоимение не является инклюзивным, так как не предполагает адресата в качестве соучастника коммуникативного события: «Важным для **нашего** (т.е. – моего, прим. – *И.Х.*) исследования представляется столкновение чрезвычайно формальной манеры речи камердинера Дживса и неформальной манеры его хозяина Вустера» [8, с. 199].

Очевидно также, что (не) использование инклюзивного местоимения «мы» (и местоимений вообще) – это решение автора (или его научного руководителя): нет четких правил в отношении представления личности ученого в АД. Именно поэтому мы можем наблюдать, что в некоторых статьях отсутствуют любые формы самоссылки, а в некоторых – обнаруживается несколько инклюзивных местоимений: «Между строк **мы** можем прочитать, насколько внимательно герой изучает старую мебель... **Мы** буквально видим, как он прикасается к старой ткани...Целая история или даже целая жизнь проносится у **нас** перед глазами» [9, с. 225]. Как видно из примера, инклюзивные местоимения в АД превращают адресата в участника представленной автором работы дискуссии.

В исследованном русскоязычном материале мы обнаружили 35 сигналов интерактивности, выраженных с помощью местоимения «мы». Из них всего 11 случаев оказались инклюзивными. Только 31% местоимений от общего числа направлены на то, чтобы вовлечь адресата в дискуссию, сделать читателя частью информационного поля.

В англоязычных статьях инклюзивное местоимение «мы» представлено значительно активной, чем в русскоязычных и, как правило, обязательно присутствует в статье [10]. В целом, для англоязычного АД характерны различные формы самоссылки, наиболее распространенные из которых – местоимение «я», местоимения в третьем лице, используемые, когда автор ссылается на собственную работу: “The response style indices used by **Smith** (2004) were all citizen mean” [11] (пишет о себе автор, по фамилии Smith). С функцией самоссылки выступает и существительное «автор» или фамилия автора (как в примере выше).

Разнообразие средств самоссылки в англоязычном АД позволяет автору при желании отделить себя от научного сообщества и своих читателей. Если автор желает привлечь внимание

читателя, сделать его частью своего исследования, местоимение «мы» эффективно выполняет эту задачу. Более того, местоимение «мы» позволяет включить читателя в «круг своих», вызвать у него положительную реакцию: тактики солидаризации передаются именно с помощью единиц «со значением совместности» (мы, вместе, все, с вами и т.д.) [12, с. 42].

В эмпирическом материале на английском языке нами было обнаружено 57 случаев реализации местоимения «мы», все они (100%) были реализованы как инклюзивные, т.е. использовались авторами в качестве сигналов интерактивности: “I propose that we are not given the positives and negatives associated with focusing solely on culture” [13, p. 33].

В целом, результаты сравнительного анализа использования инклюзивных местоимений русско- и англоязычными учеными в АД можно представить в виде таблицы:

Различия в частотности использования местоимения «мы» в качестве интерактивного сигнала в русско- и англоязычном АД научной статьи мы объясняем целым рядом причин.

Таблица 1 - Результаты анализа использования инклюзивных местоимений

	Автор	Кол-во страниц	Кол-во инклюзивных местоимений	Интенсивность употребления инклюзивных местоимений
Англоязычный АД	Cross	9	1	0.1
	Crump	7	33	4.7
	S	15	13	0.9
	McQ	9	10	1.1
Русскоязычный АД	Шабулина	8	4	0.5
	Малыш	6.5	0	0
	Волкова	8.5	0	0
	Голимбов	8.5	5	0.6
	Каримова	8.5	2	0.2

Во-первых, как уже мы отмечали выше, отличаются традиции построения АД, связанные с социокультурными факторами, например, доминантами коллективизма или индивидуализма в обществе. Так, ранее нами было выявлено, что для русскоязычных лингвистов характерна солидаризация с коллегами, выражаемая с помощью местоимения «мы» даже в статьях с одним автором, что также наблюдается в статьях у ученых из Испании (тоже коллективисты), которые менее активно, чем их англоязычные коллеги: а) акцентируют свой вклад в тему исследования, б) выражают свое мнение, отношение, в) размещают свое исследование в международный контекст. Испанцы в письменном АД менее интерактивны, чем англоязычные авторы [6].

Для культур индивидуалистов, к которым относятся и авторы анализируемых англоязычных статей, характерно использование местоимения «я» «для акцента внимания читателя на факте уникального личного мнения. Этот голос... способствует конструированию профессиональной идентичности, так как используется в описании личного профессионального опыта автора дискурса» [14, с. 275]. Обнаруженные различия в использовании местоимения «мы» в качестве сигнала интерактивности указывают на то, что в основе выстраивания АД лежит «языковой вкус», который представляет собой эстетическую сторону закрепившегося в коллективном сознании людей кодекса поведения [15].

Во-вторых, значительно отличаются издательские культуры и мотивации авторов. В настоящее время русскоязычный АД в качестве целевой аудитории рассчитан исключительно на местное научное сообщество, в отличие от англоязычного. Представление исследования в англоязычных авторитетных изданиях более сложно и конкурентно, чем в русскоязычных журналах, рекомендованных ВАК [16], что и предполагает внимательное указание ссылок, обозначение наиболее важных точек исследования, отсылку читателя к фактам эмпирического материала и стремление удержать интерес читателя. Более того, публикуя свое исследование на английском языке, автор одновременно обращается к мировому сообществу, что также предполагает перестраивание дискурса с учетом международных стандартов профессиональной коммуникации (например, его четкая структурированность).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что инклюзивное местоимение «мы» является действенным инструментом при реализации в дискурсе сигналов интерактивности, которые, как правило, способствуют формированию солидаризации. В АД данный сигнал в исследовательской статье более активно реализуется англоязычными авторами. Хотя не существует жестких требований в отношении того, насколько часто сигналы интерактивности должны быть представлены в исследовательской статье, международный опыт указывает на то, что

вовлеченность читателя в исследование способствует расширению профессиональных контактов и, соответственно, успеху научного проекта.

Литература:

1. Чернявская Е. В. Интерпретация научного текста. М.: Librokom, 2010. 128 с.
2. Hyland K. *Academic Discourse*. London; New York: Continuum, 2009. 215 p.
3. Hyland K. *Disciplinary Discourses. Social Interactions in Academic Writing*. University of Michigan Press, 2004. 232 p.
4. Hyland K. Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles // *English for Specific Purposes*. 2001. №20. P. 207-226.
5. Hyland K. Authority and invisibility: authorial identity in academic writing // *Journal of Pragmatics*. 2002. №34. P. 1091-1112.
6. *Interpersonality in Written Academic Discourse: Three Analytical Perspectives* / E. Lafuente-Millán [etc.] // *Constructing Interpersonality*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2010. P. 13-39.
7. Шевцова В.В. Концепт "Education" «Образование» как фрагмент языковой картины мира американцев // *Филология как фундамент гуманитарного знания*. Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. Кн. 2. С. 204-208.
8. Шабунина Э. В. Английский юмор как лингвокультурное явление (на материале творчества П. Г. Вудхауза) // *Вестник Ленинградского гос. ун-та имени А. С. Пушкина*. 2012. Т. 1. Филология, №1. С. 196-203.
9. Голимбиовская Е.С. Анафония текстового характера во франкоязычной поэзии // Там же. С. 220-228.
10. Hyland K. Bringing in the Reader. Addressee Features in Academic Articles // *Written Communication*. 2001. Vol. 18, №4. P. 549-574.
11. Smith P. Communication Styles as Dimensions of National Culture // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2011. Vol. 42, №2. P. 216-233.
12. Матвеева Г.Г., Самарина И.В., Селиверстова Л.Н. Современное состояние прагмалингвистики // *Диагностирование языковой личности и речевое поведение политика*. Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2009. С. 7-51.
13. Crumpton A. Thinking About Intercultural Leadership: Are We Going Deep Enough to Bridge Intercultural Differences? // *Identities in Transition*. Inter-Disciplinary Press, 2012. P. 29-40.
14. Хурыз И.П. Трансляция научного знания как функционально-семантическая категория академического дискурса: сравнительный анализ дискурсивных маркеров // *Текстовая реализация функционально-семантических категорий и полей*. Ростов н/Д: ПИ ЮФУ, 2011. С. 260-279.
15. Карасик В.И. О категориях дискурса // *Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты*. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185-196.
16. Yudkevich M. Publications for Money: What Creates the Market for Paid Academic Journals // *Inside Higher Ed*. 2012. June 17. URL: <http://www.insidehighered.com/blogs/world-view/publications-money-what-creates-market-paid-academic-journals> (дата обращения: 25.07.2012).

References:

1. Chernyavskaya E.V. *Interpretation of a scientific text*. M: Librokom, 2010. 128 p.
2. Hyland K. *Academic Discourse*. London; New York: Continuum, 2009. 215 p.
3. Hyland K. *Disciplinary Discourses. Social Interactions in Academic Writing*. University of Michigan Press, 2004. 232 p.
4. Hyland K. Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles // *English for Specific Purposes*. 2001. №20. P. 207-226.
5. Hyland K. Authority and invisibility: authorial identity in academic writing // *Journal of Pragmatics*. 2002. №34. P. 1091-1112.
6. *Interpersonality in Written Academic Discourse: Three Analytical Perspectives* / E. Lafuente-Millán [etc.] // *Constructing Interpersonality*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2010. P. 13-39.
7. Shevtsova V.V. Concept "Education" «Education» as a part of the linguistic world map of the Americans // *Philology as the foundation of human knowledge. Book 2*. Krasnodar: Education-South, 2012. B. 2. P. 204-208.

8. *Shabunina E.V. English humor as lingvocultural phenomenon (on the basis of works of P.G. Wodehouse) // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2012. V. 1. Philology, №1. P. 196-203.*
9. *Golimbiovskaya E.S. Anaphora of the text character in French language poetry // Bulletin of the Leningrad State University 1 (1), 2012. P. 220-228.*
10. *Hyland K. Bringing in the Reader. Addressee Features in Academic Articles // Written Communication. 2001. Vol. 18, №4. P. 549-574.*
11. *Smith P. Communication Styles as Dimensions of National Culture // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2011. Vol. 42, №2. P. 216-233.*
12. *Matveeva G.G., Samarina I.V., Seliverstova L.N. Current state of pragmalinguistics // Diagnosis of linguistic identity and language behavior of a politician. Rostov n / D: PI SFU, 2009. P. 7-51.*
13. *Crumpton A. Thinking About Intercultural Leadership: Are We Going Deep Enough to Bridge Intercultural Differences? // Identities in Transition. Inter-Disciplinary Press, 2012. P. 29-40.*
14. *Khoutyz I.P. Translation of scientific knowledge as a functional-semantic category of academic discourse: comparative analysis of discourse markers // Text implementation of functional semantic categories and fields. Rostov n / D: PI SFU, 2011. P. 260-279.*
15. *Karasik V.I. On categories of discourse // Linguistic Personality: sociolinguistic and emotive aspects. Volgograd: Peremena, 1998. P. 185-196.*
16. *Yudkevich M. Publications for Money: What Creates the Market for Paid Academic Journals // Inside Higher Ed. 2012. Electronic resource: <http://www.insidehighered.com/blogs/world-view/publications-money-what-creates-market-paid-academic-journals>. Date 25/07/2012.*